

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МНОГОЗНАЧНОСТИ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЦИСТИКИ

(на материале французского языка)

Связь между словами и предметами сложна. Значение одного слова связано не с одним единственным предметом, а с целой группой однородных предметов, явлений, так как все полнозначные, самостоятельные слова обобщают, причём как подчеркивал К. Маркс, обобщают не непосредственно природу как таковую, а природу, прошедшую через человеческие руки, т. е. общественную практику. Значение слова есть не предмет сам по себе, а опосредованное всей структурой языка практическое значение вещей, явлений, процессов окружающего человека мира.

Сложность связи слова с предметом проявляется, в частности, в том, что многие наши слова имеют не одно, а несколько значений. Многозначность слова — способность его употребляться в разных значениях — широко известна языку французской публицистики как экономное и вместе с тем выразительное средство. С многозначностью слова тесно связаны функциональные отличия языка художественной литературы и публицистики от всех остальных форм литературного языка. Семантическая двуплановость слова, предполагающая прямой смысл слова и иносказательный, является потенциальной основой развития главной эстетической функции языка художественного произведения: слово типизирует, а не только называет. По выражению Льва Толстого, слово «намекает на многое», оно вызывает ряд ассоциаций, мыслей, образов.

Слова употребляются в прямом значении и переносном, основанном на сходстве предметов и явлений по их содержанию, структуре, свойствам и отношениям. Принцип переноса значений лежит в основе способности языка к общению, в связи с чем открывается проблема разных аспектов слов, давно привлекающая внимание лингвистов.

Лингвисты различных направлений определяют процесс метафорического переноса значения слова, но, как правило, не рас-

сма­три­ва­ют это се­ман­ти­че­ское яв­ле­ние в раз­ви­тии. Од­ни (Ж. Ма­ру­зо, Ш. Бал­ли, С. Уль­ман) рас­сма­три­ва­ют ме­та­фо­ру с чи­сто пси­хо­ло­гиче­ских по­зи­ций. Дру­гие (А. Кар­нуа, М. Шён) воз­ник­но­ве­ние ме­та­фо­ры счи­та­ют по­ро­ж­де­ни­ем «не­об­разован­ных» лю­дей. Есть так­же лин­г­ви­сты (Дар­месте­тер, Бре­аль, До­за), ко­то­рые рас­сма­три­ва­ют ме­та­фо­ру как од­ин из ос­нов­ных ис­точ­ни­ков из­ме­не­ния зна­че­ний слов. Со­вре­мен­ные фран­цуз­ские лин­г­ви­сты (П. Ги­ро, Р. Жор­жен, П. Пор­то и др.)¹ не по­шли да­ль­ше сво­их пред­шес­твен­ни­ков. Ме­та­фо­ра рас­сма­три­ва­ет­ся ими как крат­кое срав­не­ние, ба­зи­ру­ю­щее­ся на пси­хо­ло­гиче­ском фак­то­ре и приз­ван­ное по­ра­зить чи­та­те­ля сво­ей об­раз­но­стью. То­есть за ме­та­фо­рой при­зна­ет­ся лишь ор­на­мен­та­лизм — и толь­ко.

Та­кой уз­кий под­ход к изу­че­нию ме­та­фо­ры не­из­бе­жен при от­рыве язы­ка от все­го про­цес­са раз­ви­тия че­ло­вече­ского поз­на­ния. Толь­ко рас­сма­три­вая раз­ви­тие язы­ка в не­раз­рыв­ном един­стве с раз­ви­ти­ем поз­на­ва­тель­но­го про­цес­са, мож­но по­нять дей­стви­тель­ную роль ме­та­фо­ры в рас­ши­ре­нии се­ман­ти­че­ских гра­ниц слова и его со­че­тае­мо­сти с дру­гими сло­ва­ми.

Ка­ж­дый че­ло­век гля­дит на мир гла­за­ми все­го че­ло­вече­ства и под­хо­дит к поз­на­нию мира с по­зи­ций опы­та, на­коп­лен­но­го все­ми пре­ж­ни­ми по­ко­ле­ни­ями лю­дей и скон­цен­три­ро­ван­но­го в ло­гике на­ше­го мы­шле­ния и во всё­м строе язы­ка. По­это­му вполне есте­ствен­но, что ка­ж­дое но­вое для не­го яв­ле­ние че­ло­век в той или иной сте­пени ото­ж­дес­т­в­ля­ет с уже из­вест­ны­ми ему и на­зы­ва­ет дан­ное яв­ле­ние в це­лом или от­дель­ные его сто­ро­ны сло­ва­ми, обо­зна­ча­ю­щи­ми зна­ко­мые яв­ле­ния. Тем са­мым че­ло­век не­из­бе­жно рас­ши­ря­ет зна­че­ния слов. Так, на­при­мер, поз­на­вая вслед за про­стран­ствен­ны­ми вре­мен­ные от­но­ше­ния меж­ду яв­ле­ни­ями, че­ло­век не соз­дал для их вы­ра­же­ния в язы­ке но­вые, вре­мен­ные пред­ло­ги, а пе­ренёс и на эту об­ла­сть уже су­ще­ство­ва­вшие ран­ее про­стран­ствен­ные пред­ло­ги (*dans, á, de, en, etc.*).

Так как во­об­ще глав­ное в раз­ви­тии поз­на­ния со­сто­ит в том, что на­хо­дит­ся еди­ное в раз­лич­ном и раз­лич­ное в еди­ном, то ме­та­фо­ра в язы­ке со­вер­шен­но не­об­хо­ди­ма, ибо она как раз и слу­жит этим це­лям, фик­си­руя еди­ное в раз­лич­ном. Сле­до­ва­тель­но, ме­та­фо­ра ис­поль­зу­ет­ся не толь­ко и не столь­ко для жи­во­сти, об­раз­но­сти сти­ля про­из­ве­де­ния, как скло­нны счи­тать мно­гие за­ру­бе­ж­ные лин­г­ви­сты, а яв­ля­ет­ся не­об­хо­ди­мым язы­ко­вым, ма­те­ри­аль­ным вы­ра­же­нием про­цес­са поз­на­ния мира че­ло­век­ом.

Имен­но по­это­му ме­та­фо­ра и яв­ля­ет­ся од­ним из ис­точ­ни­ков из­ме­не­ния зна­че­ния слов.

И имен­но по­то­му, что ме­та­фо­ра воз­ни­ка­ет при не­воль­ном ото­ж­дес­т­в­ле­нии ещё не поз­на­но­го яв­ле­ния с уже из­вест­ны­ми, у не­

¹ P. Guiraud. *La sémantique*. Presses universitaires de France. Paris, 1955, p. 52. R. Georgin. *Deux Secrets du style*. Les Editions Sociales Françaises. Paris, 1962, p. 148. P. Porteau. *Deux études de sémantique française*. Presses universitaires de France. Paris, 1961, p. 32.

которых лингвистов и возникает мысль, что метафора будто бы является порождением «необразованных» людей.

Потому и возникает масса метафор в повседневной языковой практике простых людей, что само их возникновение неразрывно связано с процессом человеческого познания, который по природе своей является общественным, общенародным.

Проблема многозначности интересна, с одной стороны, как проблема одного из источников пополнения языка, развития новых, переносных значений, оттенков в уже имеющихся словах, проблема семантического словообразования (по выражению К. А. Левковской). С другой стороны, интересны те языковые факторы и прежде всего свойства той части речи, той грамматической категории, к которой относится метафора. Эти вопросы мы попытаемся рассмотреть в данной работе.

Материалом исследования явились некоторые публицистические произведения А. Стиля, Л. Арагона, П. Куртада и других современных прогрессивных писателей Франции, а также статьи, опубликованные в газетах «Юманите» и «Юманите диманш» за период 1960—1965 гг.

Роль писателя в рождении, продлении и изменении значений «обычных» слов интересна и велика. Пути создания дополнительного значения в слове, умение поставить слово в необычный контекст, заставить его звучать по-новому — всё это определяется писательским чутьём, богатством жизненных наблюдений, знанием выразительных возможностей языка. «Функции «общеупотребительных», обыденных слов резко изменяются в языке художественной литературы, когда они «переносятся» в непривычную, новую стилистическую среду»¹. Тонкие стилисты умеют создать для слова такое контекстуальное окружение, что оно становится яркой и интересной приметой новаторства художника.

Метафорическим употреблением значений слов вырабатываются многие приёмы французской художественной литературы и публицистически. В одном из последних произведений П. Куртада «Красная площадь» читаем:

*Nous construisons le XXI-e siècle dans un décor du XIX-e siècle... Tandis que vous..., vous êtes une société du XIX-e siècle dans un décor du XX-e.*²

И там же:

*.. il avait entendu le chant de grillon du premier satellite artificiel*³.

Уже из этих примеров видно, что язык П. Куртада прост, краток и точен. Метафорические переносы, подобные переносу во втором примере, чрезвычайно редки, чаще всего писатель использует многозначные слова в их общенародном употреблении. Та-

¹ В. В. Виноградов. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. Издательство АН СССР. М., 1963, стр. 122.

² P. Courtade. Place Rouge. René Julliard, Paris, 1961, p. 313.

³ Idem, p. 289.

кое использование почти не выделяет их из среды нейтральной лексики.

Особенности метафоризации, типы метафор, соотношение метафор индивидуальных и традиционных различны у разных писателей. В публицистических произведениях А. Стиля, например, наблюдается эволюция от простого, экономного, лаконичного языка до красочных, картинных описаний в более поздних произведениях:

Même par les plus belles journées, il est rare qu'il n'y ait pas quelque part un nuage dont l'ombre marche sur les champs. L'ombre bien dessinée, tranchée, rapide... Derrière lui, le soleil se relève... Mais en même temps, quand tout le ciel court comme souvent, dans les gueulantes à tue-tête du vent, le vent lustrant et délustrant les blés verts, la stabilité de la terre est plus sensible qu'ailleurs. C'est le fond d'un torrent. C'est un pays de la fidélité. On n'y jette pas le passé par-dessus son épaule¹.

Переносным значением слов (l'ombre marche, dessinée, tranchée, rapide; le soleil se relève; le ciel court; les gueulantes à tue-tête du vent; le vent lustrant et délustrant; sensible — о земле; c'est le fond d'un torrent; jette par — dessus son épaule — о прошлом) созданы романтические эпитеты, олицетворения, метафоры. А. Стиль широко используются переносные значения слов, часто многие слова его предложения многозначны, и чаще, чем у П. Куртада, метафорический перенос значения выходит за рамки традиционного. Однако в его произведениях мы почти не найдём примеров метафор, представляющих собой перенос значения слова на очень далёкие, совсем не сходные явления, что свойственно метафорическому стилю публицистики Луи Арагона:

Pour atteindre une nation, il faut piocher profond, chercher les racines, rompre ces veines du souvenir et ces vaisseaux du jeune amour. Le D. D.T. ne suffit pas, il faut empoisonner la terre dans son coeur. Une nation, c'est une chose vivante, palpitante, une chair qu'on ne peut dissocier sans qu'elle saigne...²

В приведённом отрывке почти все слова многозначны и использованы они таким образом, что общая семантическая и стилистическая природа слов не нарушена, хотя перенос сделан на не сходные явления. Сила образности и эмоциональности, в высшей степени свойственная публицистическим произведениям Л. Арагона, в том и заключается, что он создаёт образы, метафоры, используя явления, не только совсем не сходные, но прямо противоположные. Этот приём придаёт метафоре Л. Арагона общественно заострённый смысл, способствует раскрытию сущности общественно-

¹ А. Stil. Nous nous aimerons demain. Moscou, 1960, p. 17.

² L. Aragon. Les Egmont d'aujourd'hui s'appellent André Stil. Paris, 1953, p. 5.

политических явлений. Вот как пишет Л. Арагон о мае, месяце первых роз, месяце мира, месяце раздавленной Парижской Коммуны, месяце захваченной врагом Франции...:

L'incroyable douceur des premières roses, du miracle chaque année surprenant de la terre. Il est l'une des douces raisons profondes de la paix. Et puis c'est le mois de la Commune massacrée; et le mois de la France envahie, où l'incendie de Dunkerque allume ses terribles bouquets... et le mai noir de 1942, où la fleur des fusillades sent la poudre au Mont Valérien...¹

Автор употребил многозначное существительное *bouquet*, семантически тесно связанное с многозначным существительным *fleur*; в метафорическом употреблении оба эти слова тоже находятся в семантической связи, хотя перенос совершён на далёкие явления. (Красный цвет пожара похож на огромные букеты красных цветов, и огонь выстрелов похож на отдельные красные цветы). На фоне этих метафор ещё более выпуклым становится символический образ чёрного месяца мая (*mai noir*).

Совершенно очевидно, что подобные метафоры, символы, эпитеты — не просто «украшения» стиля Л. Арагона, а семантические средства, вызванные необходимостью выразить свои политические позиции в сжатой, лаконичной форме. То, для чего понадобились бы страницы длинных описаний, пояснений, метафора способна выразить коротко и «сильно». Нынешняя быстро меняющаяся действительность, неожиданные повороты событий, новые оттенки социальных отношений постоянно требуют от публициста все новых и новых метафор. Только развитие словаря, идущее по пути расширения семантических границ слова, может дать возможность словарю успевать за ходом истории.

Публицистическое произведение Л. Арагона «Андре Стиль, Эгмонт сегодняшнего дня» было написано по поводу крупных полицейских провокаций, готовивших почву весной 1952 года для запрещения Французской компартии, разгона Всеобщей конфедерации труда и других прогрессивных организаций. Произведение это было написано также по поводу ареста секретаря ЦК ФКП Жака Дюкло, главного редактора газеты «Юманите» Андре Стиля и многих других видных прогрессивных политических деятелей. Л. Арагон показывает в данном произведении накаленную политическую атмосферу Франции в тот тревожный период. На фоне такой обстановки создается образ А. Стиля, собирательный образ большой публицистической силы. Этот образ как бы продолжает созданный им ранее образ человека-коммуниста в книге «L'homme communiste».

J'ai souvenir de... ce jour de 1945 où il m'avait accompagné au puits de Dourges — Dahomey, où j'avais voulu aller, pour voir,

¹ L. Aragon. Les Egmont d'aujourd'hui s'appellent André Stil. Paris, 1953, p. 3.

de près ce décor secret de l'âme française, ces entrailles du patriotisme. ¹

Употребив многозначное слово *décor* в привычном переносном значении, Арагон освежает образ, дополнив его развернутым метафорическим эпитетом *secret de l'âme française*, в котором многозначное слово *âme* употреблено в традиционном значении. Таким образом, слово *décor*, поставленное в новое лексическое окружение, приобретает новый смысловой оттенок, синонимичный метафорическому словосочетанию *entraille du patriotisme*.

... *Stil lève son nouveau visage d'entre les milliers et les milliers de visages humains qu'il reflète. Au centre des hommes, miroir parlant.*²

Читатель подводится постепенно к неожиданному метафорическому образу *miroir parlant*. Сначала автор использует простой эпитет *NOUVEAU* (*visage*), потом сложный развернутый эпитет (*visage*) *d'entre les milliers et les milliers de visages humains*, потом глагол *refléter*, семантически тесно связанный с существительным *miroir*. И, наконец, *miroir parlant* — метафора, основанная на символическом параллелизме.

*André Stil arrêté, on croyait par là faciliter les ténèbres, mais le soleil en cage lui t encore, et tout devient plus clair du fait qu'André Stil devait être arrêté à la veille de l'arrivée du général Dollar*³.

Образ человека создан при помощи многозначного существительного *soleil*, поставленного в необычную контекстуальную среду, и трафаретность сравнения нарушена, хотя автор не выходит за рамки основного значения слова, о чем говорит привычное сочетание его с глаголом *lui t*. Метафорический контраст в данном словосочетании заключен в выражении *en cage*, косвенно указывающем на субъект действия.

Характерная черта метафорического стиля Л. Арагона — широкое использование всевозможных приемов расширения семантических границ слова. Неожиданные эпитеты, метафоры, символы, олицетворения, оригинальное использование словосочетательных возможностей, умение перенести значение слова, основываясь на самом незначительном, порой неуловимом признаке предмета или явления, — все это — результат не только большого писательского дарования, но и огромного опыта активной политической борьбы писателя-коммуниста, определяющего исключительную широту его кругозора и всесторонность видения мира.

Для творческого почерка А. Стиля характерно обновление, дополнение общепринятого значения слова, расширение его смысловых возможностей без малейшего нарушения семантической

¹ L. Aragon. *Les Egmont d'aujourd'hui s'appellent André Stil*. Paris, 1953, p. 5.

² *Idem*, p. 6.

³ L. Aragon. *Les Egmont d'aujourd'hui s'appellent André Stil*. Paris, 1953, p. 10.

природы слова. Для примера возьмем многозначный и многофункциональный глагол *balayer* в диалоге:

— Si on *balaye* tout ça, et le reste: le *crève* — *soeur* des fins de quinzaines... des dettes qu'on arrive toujours à traîner...¹ Если проследить развитие переносного значения глагола *balayer*, то становится ясно, что Андре Стиль, не искажая семантическую структуру образа, развил ее дальше, поместив глагол в новый, необычный контекст, обогатив слово новым метафорическим оттенком. Глагол *balayer* — прямое номинативное значение слова — подметать, чистить, счищать. Этимологические словари французского языка регистрируют также и переносные значения глагола, который давно применяется в речи как традиционная метафора: 1) обратить в бегство, смести — *balayer l'ennemi*; 2) уносить, сметать (употребляется в сочетании с существительными *mer, onde, vent, ouragan* и т. д., т. е. обозначающими силы природы). Связь обозначенного процесса с конечным результатом — унести все, что встречается на пути: *les vagues balayaient le pont* (Ларус, 1953), *le vent balaye la neige* (сл. Блока). С тем же значением глагол используется в сочетании: *Dehors, la rivière débordée mugissait en balayant les jardins*.² (метафорический перенос на основании сходства функции).

В современном языке новые оттенки данного значения связаны с применением глагола в метафорическом смысле в новых сочетаниях. Например, в сочетании с существительными, обозначающими различные виды световых лучей и т. д. Так, у Ж. Коньо встречаем: ... *les projecteurs se rallument; avant de slattarder sur le champ ils balayaient les abords extérieurs de l'enceinte*³.

У Ж. Лаффита этот глагол встречается в таком контексте: *Cette lampe électrique balaye le trottoir*...⁴

Данный новый оттенок глагола сложился в языке XX века и не зафиксирован словарями современного французского языка. Метафорический образ построен по сходству признака — движение луча света имеет некоторое сходство с движением метлы. Аналогия предметов даёт аналогию процессов и их результатов⁵. В современном языке встречаются и другие сочетания с этим глаголом: в одной из статей Рене Андрие:

... *le général de Gaulle a balayé l'objection d'un reves de main. Huma, 16—4—1964.*

¹ A. Stil. La question du bonheur est posée. La douleur. Les Editeurs Français Réunis. Paris, 1961, p. 13.

² G. Cogniot. Evasion. Editions en langues étrangères. Moscou, 1953, p. 21.

³ G. Cogniot. Evasion. Editions en langues étrangères. Moscou, 1953, p. 49.

⁴ J. Laffitte. Ceux qui vivent. Editions en étrangères. Moscou, 1950, p. 65.

⁵ См. М. П. Кпяткава. Роль метафоры в обогащении и развитии словарного состава современного французского языка. Канд. дисс. М., 1956.

В данном употреблении глагола (метафорическое образование по сходству функции) наблюдается расширение границы его сочетаемости с другими словами. В предложении же Андре Стиля двуплановость глагола усиливается за счёт сочетания его с двумя однотипными дополнениями, причём одно из них выражено образным словосочетанием *croquer* — *coeur*.

Интересен приём расширения сочетаемости с другими словами традиционного метафорического глагола *avalier* у А. Стиля в следующем предложении:

... je crois que c'est Mendès-France, qui allait avaler les communistes sans boire un coup.¹

Словарь Бенака, кроме прочих синонимов этого глагола, фиксирует: "Prendre, syn. vague d'avalier, d'absorber et aussi de manger et de boire..." Автор дополняет глагол *avalier* синонимичным глаголом *boire* в его номинативном значении в отрицательной форме. Тем самым расширяется семантическая двуплановость глагола.

То же можно сказать и об употреблении А. Стилем многозначного и многофункционального глагола *couper*:

Marthe, les pleures de joie lui coupaient les jambes.² Словарь Ларус XX в. фиксирует несколько переносных значений глагола *couper*. Метафора образована по отдалённому сходству функций: сильное эмоциональное воздействие может подкосить ноги подобно тому, как коса с кашивает траву. А. Стиль помещает глагол-метафору в интересную синтаксическую конструкцию: употребив местоимение-дополнение *lui*, усилил тем самым не только дополнение, но и глагол, управляющий им. Глагольная метафора *emprisonner*, хотя и образована А. Стилем по менее отдалённому сходству функций, чем в предыдущем примере, тем не менее, употреблённая в данном контексте, звучит по-новому:

— Tu verras bien, dit-elle en emprisonnant sa main dans les siennes.³

Во французской лексикографии зафиксированы следующие основные и производные значения глагола *emprisonner*: 1) заключать в тюрьму; держать в тюрьме; 2) замыкать, запирасть. "Fig. Enfermer, contenir, tenir à l'étroit". (Petit Larousse). "... mettre et retenir en prison, légalement ou non, est le terme commun. Au fig. — Enfermer" (H. Bénac).

Метафорически яркий глагол *digérer* в следующем контексте:

C'est là qu'on digère passiblement les triomphes, ou qu'on se laisse consoler des malchances⁴.

Описывается сцена игры в бильярд в кафе. Игроки и болельщики собрались в зале провести время за единственным развлече-

¹ A. Stil. La douleur. Les Editeurs Français Réunis. Paris, 1961, p. 153.

² A. Stil. Nous nous aimerons demain. Editions en langues étrangères. Moscou, 1960, p. 48.

³ Idem, p. 37.

⁴ A. Stil. Nous nous aimerons demain. Editions en langue étrangère. Moscou, 1960, p. 20.

нием — игрой в бильярд. Иронически звучит глагол *digérer*, взятый в окружение многозначными словами, употреблёнными в прямом значении. Глагол этот, кроме прямого значения «переваривать пищу», имеет во французской лексикографии и переносное. Так, в словаре Бенака записано: *Au fig., en parlant des choses qu'on apprend, Digérer, ordonner et mener à maturité par un travail de l'esprit.* Этот глагол, употреблённый в предложении А. Стиля, является индивидуальной метафорой автора. То же можно сказать и о глаголах *pianoter*, *butter*.

*Sees doigts ont piannoté sur les boutons (de la robe), de haut en bas ...*¹

Глагол *pianoter* зафиксирован в словарях (Пети Ларусс, Бреаль, Бенак) только в прямом значении с фамильярным и пренебрежительными оттенками «бренчать на пианино, на рояле». Глагол *butter* зафиксирован в двух номинативных значениях: окучивать; располагать на холме (*“butter un arbre, une plante”*; *“disposer en butte”*).

*Mais quel avenir rêver quand on butte déjà à chaque pas sur ce nouveau passé...*²

У А. Стиля перенос значения сделан по сходству действия и его результата. Мрачное прошлое (война в Алжире, в которой Реймон недавно, помимо своей воли, принимал участие) наложило отпечаток на его душу. Алжирский кошмар занимает все его думы, чувства, и он постоянно наталкивается на него мысленно, при малейшем поводе вспоминая об ужасах войны. Глагол *butter* в своем основном значении употребляется в беспредложной конструкции или с предлогом *en*; автор же употребил его в сочетании с предлогом *sur*, что дает глаголу новый смысловой оттенок: *наталкиваться, натываться*. Вероятно, глаголы *pianoter* и *butter* являются стилевыми неологизмами А. Стиля.

Двуплановость слова усиливается у А. Стиля также в случае использования оригинального приема двойного переноса. Это создает развернутый метафорический образ.

*C'est que, le printemps, on pense naturellement: la jeunesse. Il n'y a pas moins de printemps dans les femmes. Les femmes sont une des jeunesesses de notre monde moderne*³.

В начале высказывания образ создается при помощи переноса значения с абстрактного имени существительного на абстрактное же (*le printemps — la jeunesse*). В конце — с конкретного имени существительного на абстрактное (*femmes — jeunesses*), через этап переноса значения с абстрактного имени существительного на конкретное (*printemps — femmes*). Причем, в конце, для большего эмоционального выделения абстрактное имя существительное берется во множественном числе (*des jeunesses*).

¹ Idem, p. 36.

² Idem, p. 132.

³ A. Stil. *La douleur...*, p. 13.

Интересно расширение смыслового объема глагола *raser*, часто встречающегося в переносном значении в публицистической литературе:

Quelques bombes suffiraient à le raser (notre pays).

Huma, 29—9—1964.

В словарях зафиксировано: *raser la barbe* (исходное значение); fig. 1) стирать с лица земли (*raser un édifice*); 2) проходить близко, почти касаясь чего-либо (*raser les murs*). В приведённой фразе мы встречаемся с дальнейшим расширением словосочетаемости глагола. При метафоризации последнего автор использует несущественную деталь функции: касаться земли (как при бритье касаться кожи).

Проблема расширения смысловых границ слова, сочетаемости его с другими словами — большая и не может быть исчерпана до конца, ибо этот процесс постоянно развивается. Мы ограничимся приведёнными примерами, иллюстрирующими постоянное развитие семантической двуплановости слова.

При рассмотрении этих вопросов необходимо учитывать специфику той части речи, к которой относится данное слово. Наблюдения на языковом материале французской публицистики показывают, что наиболее многозначны глаголы. На основе переноса значений они нередко дают интересные метафоры, исключительно выразительные и стилистически многофункциональные.

В каком отношении находятся прямое (номинативное) значение слова и производное? Каковы пути метафорического переноса значения слова?

Двуплановость глагола может быть использована при метафоризации для косвенного указания на «обычный» субъект (объект) действия:

Le gaullisme grignote la richesse nationale ...

Huma, 29—9—1964.

Le cœur de Simon connaît lourdement...¹

Hitler mangera l'Europe feuille par feuille².

Le grand artiste a condensé les détails... de la vie.

Huma, 23—5—1960.

... les deux grandes roues tricotaient des rayons...³

... chacune de ses décisions (du PCF.— Т. К.) colore la situation politique dans notre pays.

Huma Dimanche, 7—2—1965.

... il (M. Fouchet.— Т. К.) jongle allégrement, mêlant du vrai et du faux...

Huma, 28—5—1965.

¹ P. Courtade. La Place Rouge. R. Julliard. Paris, 1961, p. 145.

² M. Thorez. Fils du peuple. Les Editions Sociales Françaises. Paris, 1946, p. 75.

³ A. Stil. La douleur..., p. 76.

В сочетании с существительным, обозначающим «обычный» субъект действия в роли подлежащего, глагол выражает субъективный аспект действительности. Двуплановость глагола ничем не поддерживается.

В следующих примерах метафоризация глагола происходит с прямым указанием на субъект (или объект) действия. Глагол сочетается с существительным, с которым он обычно сочетается только в своём основном значении.

... la pluie piétinait et nous aussi...¹

... cette guerre creuse un fossé entre le peuple français et le peuple algérien.²

... Le progrès économique a grimpé d'un échelon...

Huma, 12—2—1965.

... de Gaulle piétine les plates — bandes yankees..

Huma, 28—9—1964.

Наиболее широко используется в языке публицистики приём метафоризации, когда субъект (или объект) действия называется именем существительным, входящим в состав зависимого от глагола-метафоры сравнительного оборота с союзом comme. Это также — случай прямого указания на «обычный» субъект (или объект) действия.

... une ville immense est plantée comme un résumé de la Russie...

Huma Dimanche, 10—5—1964.

Le gaullisme... comme un parasite... grignote (la richesse nationale.— Т. К.).

Huma, 29—9—1964.

Le régime qu'il (Washington.— Т. К.) maintient à Saïgon s'émiette comme un château de cartes.

Huma Dimanche, 5—4—1965.

В этих случаях двуплановость глагола проявляется особенно выразительно, так как в сочетании с существительным, входящим в состав сравнительного оборота, выражается объективный аспект действительности.

Особенно часто этим приемом пользуется А. Стиль:

... tout le passé l'emplit... comme une eau tiède.³

Elle (tête.— Т. К.) traîne ... comme un boulet.⁴

... la chaleur s'échappe comme un fauve...⁵

La secousse a réveillé des flammes ça et là sur lui, comme des nids de petites fougères sur un rocher.⁶

... c'est l'homme qui doit s'évaporer comme la goutte d'alcool...⁷

¹ А. Stil. Nous nous aimerons..., p. 119.

² Idem, p. 132.

³ А. Stil. Nous nous aimerons..., p. 38.

⁴ Idem, p. 71.

⁵ Idem, p. 73.

⁶ Idem, p. 94.

⁷ Idem, p. 107.

При такой метафоризации глагола ещё рельефнее его двуплановость, если обстоятельственные слова, входящие в сравнительный оборот, зависимый от глагола-метафоры, тоже употреблены иносказательно, с противоположным смыслом.

Deux années sont tombées comme une longue pluie sur le feu brûlant de la jeunesse.¹

Иногда сравнительный оборот употребляется с контекстуальным пояснением:

Les mauvais souvenirs vivent... comme des poissons noirs suivant tous chaque fois jusqu'au bateau celui qui s'est pris à la ligne.²

В приведённых примерах глагол, употреблённый в переносном смысле, имеет «вещную» базу в основном номинативном значении входящего в состав сравнительного оборота существительного. В последних трёх примерах этой «вещной» базе автор придаёт ещё большую осязаемость употреблением развёрнутых эпитетов. Интересно следующее употребление метафорического сравнительного оборота у А. Стиля:

Plus rien n'avait d'intérêt. C'est comme le soleil brusquement s'était couché.³

В первом предложении автор использовал только основные номинативные значения слов. Во втором предложении все слова, входящие в сравнительный оборот, употреблены иносказательно. Оба предложения находятся в тесном семантическом единстве.

В следующем примере все глаголы — однородные сказуемые первого предложения — употреблены метафорически, а сравнительный оборот, заключая в себе «вещную» базу, дан в форме неполного предложения:

Elle (la conversation.—Т. К.) s'animait, retombait, mourait presque. Comme un feu indécis.⁴

Quoi! dira-t-on. On l'a un peu arrêté (А. Stil.—Т. К.) Un peu embastillé. Un peu traité comme un chien.⁵

Оба предложения находятся в семантической и синтаксической связи.

Встречаются также примеры, когда «вещная» база глагола — метафоры поддерживается обстоятельственным словом, выраженным именем существительным, взятым в производно-образном значении, заключённом также и в предикативе предыдущего предложения. Оба предложения находятся в семантическом единстве.

L'un d'eux (volumes.—Т. К.) est une source. La racine sur quoi bourgeoonne et croît tout le reste.

Huma, 23—5—1960.

¹ Stil. Nous nous aimerons ..., p. 67.

² Idem, p. 135.

³ Idem, p. 122.

⁴ А. Stil. Nous nous aimerons..., p. 50.

⁵ L. Aragon. Les Egmont..., p. 6.

Глагол метафоризируется не только в личных формах, но и в форме инфинитива, причастия. При этом функции его многообразны. Остановимся на некоторых из них.

Ce comportement... a empêché les désaccords de s'en v e n i m e r.
Huma Dimanche, 6—4—1964.

... ces facteurs ont permis de prévenir un nouveau conflit mondial, de s t o p p e r l'agression contre l'Egypte...

Huma, 30—9—1964.

... la presse bourgeoise a tenté à cette occasion d'a c c r é d i t e r l'idée...

Huma, 9—11—1964.

... leur position manque... d'originalité puisqu'ils s'efforcent de l'e n r o b e r dans quelques précautions de style.

Huma, 28—5—1965.

Mais son regard... semblait devancer le rayon qui aidera les germes à é c l o r e.

Huma, 23—5—1960.

Ce martellement arrive... à leur b o u c h e r la perspective d'une autre politique possible.

Huma, 21—9—1964.

C'est l'avion qui continue à t i s s e r son fil de la vierge.¹

В приведённых примерах косвенное указание на «обычный» субъект (или объект) действия заключено в существительном, зависимом от глагола-метафоры, выраженного инфинитивом с предлогом de или à, в зависимости от глагола, которым выражено сказуемое.

Реже случаи, когда инфинитив-метафора зависит от существительного, которым выражен объект:

La crainte se fait... la frénésie de s'a c c r o c h e r au pouvoir par tous les moyens.

Huma, 26—9—1964.

Не часты случаи метафоризации инфинитива в сочетании с выражением ne faire que. При этом инфинитив прямо указывает на «обычный» объект, выраженный существительным-метафорой.

Les trois heures du premier sommeil n'o n t f a i t q u e c r e u s e r le trou.²

Единичны также случаи метафоризации инфинитива, входящего в конструкцию с глаголом laisser; при этом глагол косвенно указывает на «обычный» объект действия.

Mais il n'est pas bon de l a i s s e r s'a n c r e r cette conviction...

Huma, 21—9—1964.

Возможность использования многозначности глаголов во французском языке безгранична. Писатели широко используют её, находя в словах или придавая им новые оттенки, раздвигающие их

¹ A. Stil. Nous nous aimerons..., p. 41.

² Idem, p. 110.